

НОВЫЙ САРМАТСКИЙ МОГИЛЬНИК НА ВЕРХНЕМ ДОНУ (ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ СООБЩЕНИЕ)

А.О. Голышкин, А.А. Клюкоить

Липецкий государственный педагогический университет

имени П.П. Семенова-Тян-Шанского,

ОБУК «Государственная дирекция по охране культурного наследия

Липецкой области», г. Липецк

Научный руководитель – к.и.н., доцент А.Н. Бессуднов

В 2016-2017 гг. в г. Липецк, на объекте культурного наследия «Культурный слой исторической части города Липецк», под руководством А.А. Клюкоить проводились спасательные научно-исследовательские археологические работы. В процессе раскопок ниже слоев XVIII-XIX вв. было выявлено 6 погребений разной степени сохранности, относящихся к сарматской культуре.

Погребение №1. Ориентировано головой на север. Плохой сохранности (сохранились фрагменты бедренных костей, левого предплечья и черепа). У левой ноги лежал железный меч длиной 85 см, с треугольным основанием клинка, без металлического навершия и перекрестия, штырь рукояти которого плавно переходит в пятую клинка (рис. 1:30). Ближайшие аналоги ему на территории Верхнего Дона встречаются в Вязовском и Ново-Никольском могильниках [Медведев, 1990, с. 150] и относятся к типу позднесарматских мечей, время распространения которых начинается со II века н. э. [Хазанов, 1971, с. 20]. Примечательно, что именно положение меча с левой стороны часто встречается на Верхнем Дону. В районе груди обнаружена бронзовая фибула-брошь в виде птицы (летающий голубь) (рис. 1:10). Она относится к типу шарнирных провинциальных (из римских провинций) и датируется II веком н. э. [Амброз, 1966, с. 34-35]. На поясе, ближе к левой ноге, обнаружена пряжка из бронзы с округлой рамкой без металлической обоймы (рис. 1: 9), вошедшие в употребление с рубежа нашей эры [Медведев, 1990, с. 154]. В районе запястья левой руки обнаружено 13 бус (рис. 1:1-8), у ног – 2 бронзовые застёжки для обуви плохой сохранности (рис. 1:30). В ногах также лежал железный трехлопастной черешковый наконечник стрелы, высота головки которого 1,5-2 см. Такой тип наконечников и их расположение известны и в других сарматских погребениях на Верхнем Дону [Медведев, 1990, с. 160].

1-11, 30 – погребение №1; 12, 13 – погребение №2;
14-25 – погребение №6; 26-29 – объект №47.

Рисунок 1 – Материал из погребений сарматского могильника
в г. Липецк

Примечательно, что на территории Верхнего Дона в труположениях с оружием практически не встречаются украшения [Медведев, 1990, с. 161].

Погребение №2. Плохой сохранности. Зафиксированы следы черепа в виде серого тлена и маленький фрагмент кости левой руки. Умерший лежал головой на север. В районе, вероятнее всего, левой руки была зафиксирована тонкая прослойка угля, на которой находилось 25 мелких бус из желтой пасты и глиняное пряслице округлой формы (рис. 1:13). У головы обнаружено две бронзовые серьги в виде простых колец (рис. 1:12). В отличие от погребений центральных и южных регионов донской лесостепи, ни в одном из верхнедонских захоронений не встречено пряслиц [Медведев, 1990, с. 161].

Погребение №3. Сохранность костяка средняя. Погребение совершено головой на север. Кисть левой руки, вероятно, лежала на тазовой кости, предплечье правой руки зафиксировано рядом с солнечным сплетением. В районе груди и запястий – крупные скопления бус. На груди обнаружена лучковая подвижная фибула плохой сохранности. Предположительно, она могла быть двучленной с расширенной ножкой и датироваться II-III вв. н. э. (нижняя часть не сохранилась) [Амброз, 1966, с. 52]. В районе голени зафиксировано большое скопление мелкого бисера синего цвета, которым, вероятнее всего, была украшена обувь или подол платья. На ступнях лежал железный нож. Такие типы ножей были распространены в первые века нашей эры на большей части Восточной Европы [Медведев, 1990, с. 150]. В ногах погребенного располагались два сосуда – кувшин с носиком и ручкой и миска, край которой резко отогнут наружу, образуя излом.

Между сосудами лежало четыре обломка одного зеркала, видимо, намеренно испорченного еще в древности. Из-за плохой сохранности нельзя говорить о точной принадлежности его к какому-либо типу. Всего в погребении было зафиксировано порядка 165 различных бус.

Погребение №4. Погребение ребенка. Совершено головой на восток-северо-восток. Руки положены на животе. Вокруг правого предплечья была обернута в виде спирали бронзовая проволока. В заполнении погребения встречаются фрагменты углей и мелкие камни. В районе головы встречена продолговатая бусина, рядом с ней обнаружены остатки рыжей субстанции, похожей на ржавчину. Под челюстью располагалось крупное скопление бус. Ступни практически не сохранились, на месте правой из них найдено скопление зеленых бус, среди которых несколько красных и серых, на месте левой скопление оранжевых бус, образующих узор в виде двух полукругов слева и справа от костей голени. Рядом следы желтой субстанции, похожей на материал бус из погребения 2. Также в районе ног, в почве, встречается небольшое количество вещества красного цвета, пред-

положительно охры. В ногах располагался сосуд – кувшин с ручкой, похожий на кувшин из погребения 3. В данном погребении зафиксировано наибольшее количество бус – 254.

Погребение №5. Плохой сохранности. Сохранился череп и фрагмент голени. Ориентировано головой на юг. Рядом с фрагментом голени выявлено скопление бус в количестве 10 штук.

Погребение №6. Совершенно головой на север. Правое предплечье направлено в сторону живота. В районе правого плеча найдено пять крупных бусин и два неидентифицированных на данный момент металлических предмета. У черепа, на правой стороне, в районе уха обнаружен фрагмент круглого железного изделия, вероятно, серьги.

Под челюстью было зафиксировано несколько бус. Бусина бирюзового цвета с фигуркой льва, лежащего на прямоугольной подставке (рис. 1:17). Она датируется I-II веком н. э. [Алексеева, 1975, с. 44-45]. Аналогичные бусы в количестве одиннадцати штук встрены в I Чертовицком могильнике [Медведев, 1990, с. 91]. Интересна находка бусины в виде стилизованной амфорки с перетяжкой у дна, каннелированным туловом, но без ручек и горла, с валиком и петелькой в верхней части (рис. 1:25), датируемая I-II вв. н. э. [Алексеева, 1975, с. 46]. Примечательной является подвеска в виде сдвоенных цилиндров (рис. 1:15), датируемая этим же временем [Алексеева, 1975, с. 47]. Всего здесь было обнаружено 24 бусины (рис. 1:14-25).

Объект №47. Представляет собой яму, близкую по форме к квадрату, ориентированную меридионально, размерами 1,2 на 1 м. В объекте зафиксировано 2 миски, а также несколько бус. Одна из них глазчатая неправильной формы (бракованная или подправленная после поломки) (рис. 1:26), другая из египетского фаянса (рис. 1:27).

Две бусины выполнены из стекла или прозрачной глазури. Внутри видна, предположительно, золотая фольга (рис. 1:28, 29).

Также в заполнении объекта найдено 2 бисерины. Одна из них в плохом состоянии, зафиксирована по мелким фрагментам, вероятно, имела зеленый цвет, другая, желтого цвета, извлечена целой.

В объекте также зафиксированы мелкие (не более 1-2 мм) фрагменты кости, либо зубной эмали (более точная интерпретация затруднена из-за плохой сохранности). Выявлены также остатки кости очень плохой сохранности, затрудняющей интерпретацию, 2 фрагмента гладких камней, возможно, природного происхождения, и небольшое (3×2 см) включение оранжевой обожженной глины.

Определить функциональное назначение объекта пока не представляется возможным.

Основные итоги:

1. В результате проведенных охранных исследований было найдено шесть погребений и один объект пока неизвестного назначения, относящиеся к сарматской эпохе.

2. Четыре из шести погребений имеют северную ориентировку, что наиболее характерно для сарматских комплексов Верхнего Дона, одно – южную (погребение №5) и одно восточную-северо-восточную (погребение №4).

3. Предварительно, можно сделать вывод, что эти погребения оставлены верхнедонскими сарматскими племенами, содержащими в себе черты погребальной обрядности среднедонских сарматских групп.

Литература

1. Алексеева Е.М. Античные бусы Северного Причерноморья // САИ – М.: Изд-во «Наука», 1975. – Выпуск Г1-12. – 114 с.
2. Амброз А.К. Фибулы юга европейской части СССР (II в. до н. э. – IV в. н. э.) // САИ. – М.: Наука, 1966. – Выпуск Д1-30. – 140 с.
3. Медведев А.П. Сарматы и лесостепь (по материалам Подонья). – Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1990. – 220 с.
4. Хазанов А.М. Очерки военного дела сарматов. – М.: Наука, 1971. – 172 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДОВ ПРОСТРАНСТВЕННОГО АНАЛИЗА ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ РАССЕЛЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ПЕРМСКОГО ПРИКАМЬЯ В ФИНАЛЕ РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ ПАМЯТНИКОВ БАССЕЙНА Р. ТУЛВА)

П.С. Козьякова

*Пермский государственный национальный исследовательский университет,
г. Пермь*

Научный руководитель – к.и.н. М.Л. Перескоков

Методика пространственного анализа вне зависимости от применения ее в географии или археологии предусматривает получение информации о характере связей внутри группы рассматриваемых объектов. В исследовании археологических памятников пространственный анализ, а именно